

— Семья Фу подтвердила, что Фу Юньлань — это Циньчжун.

— Я знаю, — ответил Лу Сюцзин.

— Семья Фу хочет устроить банкет, чтобы представить Циньчжуна всем. Он и Сяоли — хорошие друзья, так что, когда ты пойдешь, Сяоли тоже будет там. Как ты собираешься к нему относиться? — спросил прадедушка Лу.

В глазах прадедушки Лу Ли по-прежнему оставался представителем семьи Лу. Хотя пока это не стоило афишировать, Лу Сюцзин не должен был слишком отдаляться от него.

Лу Сюцзин помолчал некоторое время, прежде чем ответить:

— А что, если я не хочу признавать его частью семьи Лу?

Голос прадедушки Лу, доносящийся из мобильного телефона, выражал шок:

— Сюцзин, что ты сказал?

— Если я не хочу признавать его частью семьи Лу...

— Ты что, с ума сошел?

— Ро Шаньна...

— Неважно, что происходит с Ро Шаньной, это не имеет отношения к Сяоли! — холодно прервал его прадедушка Лу. — Я уже говорил, не переноси свой гнев на него.

Лу Сюцзин промолчал, но и не положил трубку.

— В этом году на Новый год не повторяй прошлогоднего. Если люди узнают, что ты раз за разом ведешь себя так, всем станет ясно, что что-то не так.

— ...

— Сюцзин, почему ты молчишь?

— Понял, дедушка.

Прадедушка Лу с беспокойством добавил:

— Если вы поссоритесь, постарайся понять его. Сяоли сейчас чувствует себя без опоры, и это нормально. У каждого ребенка бывает период бунтарства.

Лу Сюцзин дождался, пока прадедушка закончит, и только после того, как тот сам положил трубку, завершил разговор. Затем он позвонил Цзинь Минчуню.

В этот момент настроение Чжоу Цзыи и Лу Ли было схожим.

И сложным, и немного пугающим.

Возможно, из-за Фу Циньшу Чжоу Цзыи уже давно знал, что в мире существуют гомосексуалисты.

На самом деле раньше он догадывался, что Фу Циньшу, возможно, испытывал к нему кое-что...

но тогда он считал это своей иллюзией, и лишь намного позже подтвердил, что Фу Циньшу действительно испытывает к нему чувства.

Хотя в Хуася закон о гомосексуальных браках уже принят, в жизни большинства людей это явление все еще редкость — по крайней мере, в начальной, средней и старшей школе.

Лу Ли едва выдавил из себя слова:

— Он... хочет... содержать меня!

— Кхе-кхе-кхе! — Чжоу Цзыи впервые в жизни почувствовал, как захлебнулся воздухом, и закашлялся так сильно, что чуть не задохнулся. — Ты... шутишь?

— Ты думаешь, я стал бы шутить на такую тему? — с гневом ответил Лу Ли.

Чжоу Цзыи тут же подошел ближе:

— Не может быть! Вы ведь раньше были отцом и сыном, это... директор Лу не похож на человека, который легко поддается красоте...

Лу Ли бросил на него взгляд, и Чжоу Цзыи быстро сменил тему:

— И он не похож на такого безумца, правда?

Лу Ли помолчал некоторое время, затем сказал:

— На самом деле раньше он мало мной занимался.

Чжоу Цзыи слегка удивился.

— Я в основном рос с няней и дворецким Луном. Потом, когда мне было семь лет, Лу Сюэцин и моя мама... Ро Шаньна развелись, няня уехала в деревню, и тогда он какое-то время занимался мной.

Чжоу Цзыи задумчиво произнес:

— Так что между вами нет особой привязанности?

Лу Ли вздрогнул всем телом, словно слова Чжоу Цзыи задели его.

Чжоу Цзыи сразу понял, что, вероятно, Лу Ли раньше испытывал к нему чувства.

— В ущелье Юньтянь я увидел, как Ю Сюань раздевается перед ним, и мы поссорились. Потом у меня в голове помутнело, и я тоже...

Чжоу Цзыи удивился:

— Ты тоже разделся?

На лице Лу Ли появилось стыдливое смущение, но он кивнул.

— У него была реакция! — сквозь зубы произнес Лу Ли. — Я это почувствовал!

Чжоу Цзыи с неловкостью сказал:

— И после этого он... что? Хочет содержать тебя?

Лу Ли чувствовал, что все не так просто. Например, зачем Лу Сюцзин взял его в больницу сдавать кровь? Но то, что он хочет содержать его, — это факт! Этот человек действительно потерял всякую совесть...

— Сегодня он повез меня в район Хуанин, в один особняк. Клянусь, я точно не ошибся в его намерениях. Он тогда даже пытался приставать ко мне!

— Но ты все еще в «Кайсе», а директор Лу — председатель «Кайсы».

— ...

Чжоу Цзыи сказал:

— Ты должен понимать, что сейчас ты не сможешь просто так сменить компанию.

Контракт Лу Ли с «Кайсой» был слишком длинным, а штраф за разрыв слишком высоким. Какая компания захочет его переманить? Да и переманив его, они могут навлечь на себя гнев Лу Сюцзина.

— Директор Лу, наверное, не... несправедливый человек, да и твой прадедушка...

Лу Ли сразу оживился. Точно, у него есть прадедушка!

— Сейчас ваши отношения еще не раскрыты, ему придется считаться с семьей Лу, правда? — неуклюже утешил Чжоу Цзыи. — И тебе не стоит бояться, что он силой заставит тебя... ну, делать что-то...

— Он посмеет?! — сквозь зубы сказал Лу Ли. — Через несколько месяцев будет Новый год, и если он действительно осмелится на что-то, я точно расскажу прадедушке!

Чжоу Цзыи кивнул, как цыпленок:

— Да-да-да, расскажи тому, кто старше его, и все решится...

Лу Ли глубоко вздохнул, почувствовав некоторое облегчение:

— Эту ситуацию... я обязательно решу!

— Чуть не забыл, — Чжоу Цзыи потянул его за рукав и тихо сказал:

— Мне нужно кое-что тебе сказать.

— Что такое? — спросил Лу Ли.

— После того как Фу Циньшу и Юньлань ушли, я сегодня специально понаблюдал за остальными.

— Наблюдал?

— Раньше всех встал Цинь Ци, позже всех — Фэй Юйшуан. Ранее Цинь Ци спросил у режиссера, будем ли мы снимать вечером. Режиссер сказал, что получил звонок, и у Юньлани есть дела, так что съемки отменяются, и группа отдыхает!

— И что? — спросил Лу Ли. — Как отреагировали артисты?

— Я заметил, что Цинь Ци выглядел не очень хорошо, поэтому тайком выбрался из своего окна и повис снаружи...

— погоди! — перебил Лу Ли. — Что ты только что сказал?

— Я сказал, что тайком выбрался из нашего окна и повис снаружи...

Лу Ли был в шоке:

— Мы же на пятом этаже!

Ты что, шутишь? Чжоу Цзыи без всякой страховки вылез и повис?

— Все в порядке, это не передняя часть отеля, а задняя, там только газон, и утром там никого нет.

— Дело не в том, видел ли кто-то тебя, а в том, что ты повис снаружи на пятом этаже! — Даже если Чжоу Цзыи раньше тренировался, нельзя быть таким бесстрашным! Что, если он упадет?

— Я привязал веревку на пояс, на всякий случай, все в порядке.

Лу Ли хотел продолжить, но Чжоу Цзыи быстро остановил его:

— Сначала выслушай меня!

Лу Ли глубоко посмотрел на него и сказал:

— Говори.

— Я слышал, как Цинь Ци разговаривал по телефону с кем-то, говорил, что Юньлань не вернется вечером, и чтобы они были готовы!

— И что?

— И что? Больше ничего, они потом говорили почти только ерунду, ничего полезного.

Лу Ли спросил:

— И это важная новость?

Чжоу Цзыи посмотрел на него с недовольством:

— Распространить эту информацию — значит нацелиться на Юньланя! Цинь Ци так интересуется, вернется ли Юньлань вечером, очевидно, что он тот, кто стоит за У Куном!

Лу Ли слегка нахмурился:

— У Цинь Ци и Юньланя нет вражды. Он стал популярным только в последние годы.

Чжоу Цзыи прищурился:

— Если Юньлань из семьи Фу...

Лу Ли не выдержал и толкнул его:

— Что, у тебя есть какая-то инсайдерская информация?

Чжоу Цзыи сказал:

— История семьи Фу была очень громкой, я еще в детстве слышал, как взрослые говорили об этом. Но когда вырос, почти перестал слышать, вероятно, они действительно не смогли найти. Я помню, что тогда семья Фу потеряла не одного ребенка, кто-то подозревал, что Фу Циньчжун — да, тот самый потерянный ребенок семьи Фу, вероятно, Юньлань, стал жертвой. Тогда боковая ветвь семьи Фу сделала много мелких пакостей, но поскольку они тоже потеряли ребенка, никто не подозревал их.

— Семья Фу... Цинь Ци связан с семьей Фу?

Чжоу Цзыи задумался:

— Наверное, нет? — Если бы он был связан с семьей Фу, он не стал бы популярным так поздно.
— Но раньше не было, а сейчас, возможно, есть. Линь Уцян уже уехал за границу, кто еще может так нацеливаться на Юньланя?

□

<http://bllate.org/book/16232/1459316>